

УДК 34

Причины и факторы, способствующие совершению краж и угонов автотранспортных средств

Горбунова Элеонора Александровна

Капитан полиции,
оперуполномоченный Центра оперативно-разыскной информации,
Управление внутренних дел по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве,
адъюнкт кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.
e-mail: dir_amvd@mvd.ru

Аннотация

В статье анализируются основные факторы, обуславливающие рост краж и угонов автотранспортных средств. Выделены такие их группы, как социально-экономические, социально-психологические и организационно-поведенческие факторы. Автор отмечает, что одной из важных задач правоохранительных органов является предупреждение корыстных посягательств на личную собственность граждан. В настоящее время на фоне значительного увеличения количества автотранспорта беспокойство вызывает рост количества его краж и угонов. В этой связи возрастает проблема борьбы и защиты от этого вида корыстных преступлений, что определяет актуальность исследования краж и угонов, важность и целесообразность их комплексного анализа. Для определения наиболее эффективных мер профилактики необходимо также комплексное и всестороннее изучение причин и условий, способствующих этим преступлениям. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что нередко факторы, детерминирующие угоны и хищения автотранспортных средств, связаны с виктимным поведением потерпевших, с неудовлетворительной защищенностью транспортных средств, с недостатками и упущениями в деятельности органов внутренних дел, с низким уровнем виктимологической профилактики.

Для цитирования в научных исследованиях

Горбунова Э.А. Причины и факторы, способствующие совершению краж и угонов автотранспортных средств // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 4А. С. 204-212.

Ключевые слова

Факторы совершения краж и угонов автотранспортных средств, условия преступности, тип преступника, личная собственность, преступление.

Введение

На сегодняшний день актуальной остается позиция, которая позволяет учитывать детерминистский (взаимно определяющий) и каузальный (причинный) подходы к преступности, т.е. анализировать не только конкретную причину, но и взаимодействие множества причин и условий в качестве факторов преступности.

Под причинами преступности понимаются явления, которые непосредственно порождают преступления как закономерное следствие. Объективные причины – конкретные противоречия в общественных отношениях. Субъективные причины – элементы социальной психологии, проявляющиеся в искаженных потребностях, мотивах, нравственных ценностях и правосознании отдельных лиц. Условия преступности – это явления, способствующие преступлениям.

Принимая во внимание широкий диапазон факторов, влияющих на угоны и хищения транспорта, в литературе предлагают рассматривать те из них, которые наиболее негативно сказываются на преступности: социально-экономические, социально-психологические и организационно-управленческие.

Факторы, способствующие совершению краж и угонов автотранспортных средств

Первую группу факторов, детерминирующих угоны и хищения автотранспортных средств, составляют *социально-экономические факторы*. В России в настоящее время отмечается рост безработицы, пропаганда в средствах массовой информации «красивой жизни», понижение образовательного уровня. При изучении уголовных дел было выявлено, что экономическая нестабильность в стране, инфляция, низкий уровень благосостояния граждан вызывают у людей зависть, злобу, которые становятся одной из причин совершения угонов и хищений.

В рамках социума особо опасны противоправные действия несовершеннолетних, криминальная активность которых носит идеологический характер, вместо развития духовности и нравственности им навязываются ценности преступного мира. Особое внимание при решении проблемы профилактики подростковой преступности должно быть уделено ее социально-психологическим детерминантам.

Рассматривая *социально-психологические факторы*, способствующие совершению краж и угонов автотранспортных средств, отметим следующее. На формирование личности преступника влияет ослабление контроля в семьях – за детьми, в школах – за подростками, в вузах – за молодежью, отсутствие должной организации образования и досуга несовершеннолетних, распространение алкоголизма и наркомании [Волкова, 2014, 102].

Определенные издержки в нравственном воспитании несовершеннолетних способствуют поиску подростками противоправных путей удовлетворения их объективной потребности в приобщении к технике, в частности к автотранспорту.

В отечественной криминологии отмечается, что антиобщественные установки корыстной направленности формируются у лица еще в детстве. Неслучайно совершение угонов является «прерогативой» подростков и молодежи, так как в основном их мотивом служит озорство, стремление выделиться среди сверстников и т.д. Однако в дальнейшем такие поступки могут перерасти в преступную деятельность.

В связи с этим в области предупреждения преступлений, связанных с автотранспортом, иностранные специалисты выделяют такой подход, как пресечение у молодых преступников

склонности к кражам еще на стадии криминального «ученичества», поскольку процесс завладения транспортом в качестве приключений легко переходит в организованное и профессиональное преступное ремесло.

Зарубежные криминологи на основе интервью с угонщиками определили их психологический портрет. Риск при совершении угона был источником гордости для преступника, свидетельством его способности преодолевать экстремальные ситуации. Правонарушители находили завладение автомобилем увлекательным действием. Молодые люди говорили, что занимались этим не для заработка, а ради азарта, чтобы получить адреналин. Свои ощущения они сравнивали с употреблением кокаина, называя это умением «танцевать» с опасностью [Copes, Hochstetler, Sandberg, 2015].

Нахождение угонщиков в состоянии опьянения в результате употребления одурманивающих препаратов может порождать с их стороны насильственные действия в отношении потерпевших. Интервью с такими преступниками позволило западным ученым установить взаимосвязь между потреблением наркотиков и применением насилия, поскольку «нейтрализация» социальных ограничений в наркотическом состоянии побуждает к «преступному дрейфу» (отклонению), который преступники оправдывают стечением обстоятельств, тем, что они не осознают собственное «я», что жертва заслуживает насилия, личная ответственность осужденными отрицается.

Изучив статистику угонов на других континентах, например в Южной Африке, выяснив возможные факторы влияния на выбор цели в процессе угона, специалисты сделали интересный вывод, что угон не совершается хаотично: угонщики избирательны и в основном они проявляют интерес к автомобилю, управляемому водителем. Поэтому несмотря на то, что угон и хищение транспортных средств представляют собой преступления против собственности, они не исключают опасности для жизни и здоровья автовладельца, поскольку завладение автомобилем может потребовать от правонарушителей нейтрализации потерпевших, которые способны использовать свои транспортные средства как оружие и щит. В связи с этим в криминологии исследуют не только азарт и озорство угонщика, но и соотношение его страха с уверенностью совершить преступное деяние [Jacobs, 2013].

В российской юридической науке такую уверенность преступника совершить замышляемое нередко связывают с пьянством и алкоголизмом, которые способствуют антиобщественному поведению, выступая в роли его катализатора. Множество преступных посягательств на автомобиль совершается лицами в нетрезвом состоянии. Это связано с ситуативной природой таких преступлений, их импульсивным характером. Алкоголь способствует снижению у преступника чувства ответственности за свое поведение, понижает способность к самоконтролю, правильной самооценке и провоцирует противоправное самоутверждение, что совпадает с «преступным дрейфом», анализируемым в западной литературе.

Отечественные криминологи делают вывод, что наиболее тесно связаны с пьянством угоны, которые совершают именно несовершеннолетние, а среди лиц, привлеченных за хищение транспортных средств, эти показатели ниже.

Представления о том, что такие спиртные напитки и как они действуют, возникают уже в детском возрасте. Играя в прием гостей, дети устраивают застолье, разливают в стаканы воду, чокаются, изображают подвыпивших людей. По некоторым данным, в детских садах в такие игры играли 32% мальчиков и 7% девочек. Из них на самом деле пробовали пиво 23-34 % девочек и 32-43 % мальчиков, вино – 13-26 и 21-27 %, а водку – 7-13 и 11-16 % соответственно [Колесников, 2015, 68].

Исследователями отмечается высокий процент преступлений, совершаемых девушками в трезвом состоянии, в одиночку, в жилых помещениях, а не на улице (по сравнению с юношами). Их преступления скрытые и менее дерзкие.

В этом плане важным социально-демографическим фактором, влияющим на угоны транспортных средств, является пол несовершеннолетнего преступника. Анализ статистических данных, материалов уголовных дел показал, что соотношение девушек и юношей в рамках данных преступлений составляет 1:60. По результатам анкетирования, на 150 несовершеннолетних, совершивших угоны, приходилось только две девушки. Юноши существенно доминируют среди таких преступников, хотя в целом в общеуголовной статистике соотношение женщин и мужчин составляет 1:10.

Объективная сторона состава угона технически весьма затруднительна для девушек (например, отключение охранной сигнализации, вскрытие двери, запуск двигателя). Кроме того, девушке необходимо владеть навыками вождения и быть готовой к экстремальным условиям при внезапном преследовании полицией.

Не менее важен возраст преступника, который сам по себе не может быть причиной преступлений, однако неустойчивая психика несовершеннолетних в период сложных жизненных ситуаций способствует формированию негативных процессов в их внутреннем мире. В молодом возрасте люди обычно менее сдержанны, быстрее принимают решения, не задумываясь о последствиях.

Проведенное криминологами исследование свидетельствует об определенном «омоложении» преступных посягательств на транспортные средства (не только угонов, но и хищений в различных формах). Так, в 2014 г. в России по ст. 166 Уголовного кодекса РФ было выявлено несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет – 7,4%, 15-16 лет – 12,3%, 16-17 лет – 34,9%, 17-18 лет – 45,4%.

На основе избирательного анализа уголовных дел специалисты делают вывод, что у 81% несовершеннолетних, привлеченных к ответственности за угон, не было мотивации получать образование (они пропускали занятия, имели неудовлетворительные оценки, характеризовались учителями отрицательно).

Разумеется, само по себе образование не может дать рецепт нравственного поведения человека на каждый случай. Но оно помогает соизмерять личные интересы с общественными нормами, что позволяет выбирать приемлемую линию поведения в социуме.

Коммерциализация культуры, науки и образования в России негативно сказывается на нравственности несовершеннолетних, а ее низкий уровень видится главной причиной совершения преступлений, поскольку лица игнорируют неприкосновенность чужого имущества, угоняют транспорт ради развлечения или шалости.

По статистике, мотивами совершения несовершеннолетними угонов транспортных средств являлись: самоутверждение – 23,5%, демонстрация своих навыков вождения перед приятелями – 17,6%, хулиганские побуждения – 21,2%, зависть – 11,2%, месть – 9,7%, потребность в развлечении – 11,4%.

Полученные данные о личности несовершеннолетних угонщиков позволили ученым определить условные типы таких преступников:

Случайный тип – это несовершеннолетние (21,4% обследованных лиц), совершающие угоны впервые в силу случайного стечения неблагоприятных обстоятельств, как правило, неквалифицированно. У них нет связей с преступным миром, в большинстве своем они не употребляют алкоголь и наркотики.

Ситуационный тип – это несовершеннолетние (12,8%), которые в силу личностных свойств (эмоциональная неустойчивость, слабоволие, повышенная внушаемость) психологически

готовы позволить криминогенной ситуации (неосвещенность улицы, безлюдность, простейшее противоугонное устройство) вовлечь себя в преступление.

Игровой тип – это несовершеннолетние (19,7%), отличающиеся низким уровнем нравственной культуры. Им свойственны отрицательные черты характера (наглость, дерзость, завистливость, эгоизм), а также негативные эмоциональные и волевые качества. Желание угнать чужое транспортное средство возникает ради развлечения, шалости или игры.

Самоутверждающийся тип – это несовершеннолетние (17,6%), совершающие угоны в группе, чтобы завоевать авторитет. Обогащение или корысть не всегда являются ведущими мотивами. Насильственные действия при угоне нередко допускаются для того, чтобы повысить самооценку.

Приведенные типологические особенности личности несовершеннолетних преступников, совершающих угоны транспортных средств, позволяют упреждающе корректировать поведение лиц, психологически готовых к совершению преступлений, а также прогнозировать развитие корыстной преступности.

Среди взрослых преступников, посягающих на транспортные средства, выделяют дополнительные типы личности:

Корыстный тип – это лица, которые совершают кражи (68,6%), ненасильственные грабежи (38,9%) и мошенничества (100%). Для данных лиц характерно доминирование мотивов личного обогащения, низкая агрессивность, способность контролировать свое поведение. Такие преступники хорошо ориентируются в социальных нормах, что сочетается с внутренним их неприятием. Лица, совершающие мошенничества, общительны, у них отсутствует чувство вины. В основном это представители мужского пола (65,6%), но пособничеством занимаются и женщины [Волкова, 2014, 90].

Корыстно-насильственный тип – это лица, совершающие насильственные грабежи (22,2%) и разбои (100%), в которых предметом преступления выступают транспортные средства. Насилие (физическое или психическое) представляет собой основной способ достижения цели – приобретение транспортного средства.

Рассмотренные социально-психологические факторы, определяющие поведение потенциального угонщика и похитителя транспортного средства, составляют фундамент социологической школы уголовного права.

При этом на основе современных медицинских изысканий вновь становятся актуальными постулаты так называемой антропологической доктрины преступности, в соответствии с которой в качестве детерминантов преступного поведения выступают психофизические аномалии личности. Истоки такой концепции можно найти в учении Ч. Ломброзо.

В этом плане интересны некоторые научные исследования, объясняющие негативную корреляцию между гормональными показателями, особенно у подростков, и агрессивностью личности. В стрессовой ситуации у человека помимо адреналина (основной гормон стресса) синтезируется кортизол (гормон коркового слоя надпочечников), уровень которого также увеличивается на фоне стресса, однако это повышение более плавное и растянутое по времени. Уровень кортизола отражает подверженность индивида развитию психогенной стрессовой реакции.

Так, в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского с использованием автоматического анализатора Elecsys-2020 фирмы Roche (Швейцария) было обследовано 30 подростков мужского пола в возрасте 15-18 лет [Баршев, 2015, 31].

Результаты исследования показали, что средний уровень кортизола был ниже в группе подростков, совершивших агрессивно-насильственные деяния против личности (убийства,

нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть, сексуальное насилие), по сравнению с группой подэкспертных лиц с иными видами правонарушений (мошенничество, угон автомобиля, кража).

При этом отсутствуют точные данные о взаимосвязи повышенной агрессивности и высокого уровня тестостерона (мужского полового гормона).

Таким образом, экспертиза гормональных показателей отдельных подростков мужского пола с делинквентными формами поведения позволяет с определенной долей вероятности полагать, что несовершеннолетние лица с низким уровнем кортизола в крови при совершении угона или хищения транспортного средства биологически предрасположены применять насилие против потерпевших (по сравнению с угонщиками (похитителями) с высокой концентрацией кортизола). Подобные показатели могут учитываться в общем механизме мер ранней индивидуальной профилактики преступности несовершеннолетних.

Детская преступность является важным фактором сохранения и воспроизведения преступности в целом, поскольку, как показывает статистика, 70% рецидивистов первое преступление совершили в несовершеннолетнем возрасте. Предупреждение преступлений со стороны несовершеннолетних оказывает влияние на ограничение объема и смягчение характера общей преступности [Малков, Лелеков, 2005, 102].

К организационно-управленческим факторам, содействующим угонам и хищениям транспортных средств, относят некачественную профилактическую работу с преступным контингентом, неудовлетворительную работу с потерпевшими, отток квалифицированных кадров из правоохранительных органов, что влияет на уровень раскрываемости рассматриваемых преступлений.

Традиционно наиболее удобное время суток для угонов и хищений – ночь. Чаще всего преступления совершаются на неохраняемых парковках в отношении транспортных средств без противоугонных устройств. Нехватка гаражей и платных стоянок благоприятствует угонам и хищению транспортных средств, поэтому необходимо обеспечить их надлежащее количество.

Специалисты в Великобритании, исследующие факторы охраны автомобиля, полагают, что снижение уровня преступности в этой области напрямую обусловлено улучшением безопасности автомобиля, поскольку его оснащение центральным замком с электронным иммобилайзером и сигнализацией уменьшает риск хищения в 25 раз. С другой стороны, зарубежные аналитики отмечают, что подобные противоугонные новшества не являются абсолютной панацеей, поскольку полностью не останавливают преступников, которые разрабатывают методы и стратегии для получения ключей от транспортных средств, совершая для этого кражи со взломом, грабежи, мошенничества и другие деяния. Злоумышленники могут иметь комплект отмычек, дополнительный иммобилайзер, устройство для прописки новых электронных ключей, пневмоножницы для срезания подкапотных замков. Но в целом такой подход в виде ситуационного предупреждения (использования охранной сигнализации) считается приемлемым в отношении отдельных непрофессиональных преступников, действующих хотя и умышленно, но под влиянием специфических обстоятельств.

Заключение

Одной из важных задач правоохранительных органов, и прежде всего органов внутренних дел, является предупреждение корыстных посягательств на личную собственность граждан и собственность организаций. На фоне значительного увеличения количества автотранспорта беспокойство вызывает рост количества его краж и угонов. В этой связи возрастает проблема

борьбы и защиты от этого вида корыстных преступлений, что определяет актуальность исследования краж и угонов, важность и целесообразность их комплексного анализа. Для определения наиболее эффективных мер профилактики необходимо также комплексное и всестороннее изучение личности преступника и жертвы, причин и условий, способствующих этим преступлениям.

Нередко факторы, детерминирующие угоны и хищения автотранспортных средств, связаны с виктимным поведением потерпевших, с неудовлетворительной защищенностью транспортных средств, с недостатками и упущениями в деятельности органов внутренних дел, с низким уровнем виктимологической профилактики.

Библиография

1. Баршев В. Угон приравняют к краже. Конституционный Суд: автомобиль – это имущество, и ущерб владельцу угнанного авто должен быть возмещен, как за его кражу // Юрист спешит на помощь. 2015. № 7. С. 31-33.
2. Волков М.А. Философия профилактики насильственной преступности несовершеннолетних // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 4. С. 90-95.
3. Волкова В.М. Совершенствование процессов профилактики подростковой преступности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 4. С. 102-106.
4. Бадмаева В.Д., Табеева И.Ф., Филатова Т.С., Дроздов А.З. Гормональные показатели у подростков, привлеченных к уголовной ответственности и находящихся на стационарной судебно-психиатрической экспертизе // Психическое здоровье. 2010. Т. 8. № 5 (48). С. 34-37.
5. Дубинин С.Н. Алкоголизм как одна из форм девиантного поведения несовершеннолетних подростков и меры борьбы с алкоголизацией несовершеннолетних подростков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 6. С. 51-67.
6. Колесников Р.В., Кравцов И.А. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих угоны транспортных средств // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 68-74.
7. Малков В.Д., Лелеков В.А. (ред.) Криминология. Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2005. 227 с.
8. Сальников С.П., Павлик Е.М. Предупреждение хищений транспортных средств: криминологические и уголовно-правовые вопросы // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 122-130.
9. Copes H., Hochstetler A., Sandberg S. Using a narrative framework to understand the drugs and violence nexus // Criminal Justice Review. 2015. Vol. 40. P. 32-46.
10. Jacobs B. The manipulation of fear in carjacking // Journal of Contemporary Ethnography. 2013. Vol. 42. P. 523-544.

Causes and factors contributing to committing carjacking and theft of vehicles

Eleonora A. Gorbunova

Captain of the Police,
The officer in charge of the Center for Operational Investigative Information,
Department of Internal Affairs of the North-Western Administrative,
District of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow,
Adjunct of the Department of Organization of Operative-Investigative Activity,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
125993, 8, Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh st., Moscow, Russian Federation;
email: dir_amvd@mvd.ru

Abstract

The article analyzes the main factors causing the growth of carjacking and theft of vehicles. The author considers such groups as socio-economic, socio-psychological and organizational behavioral factors. The author notes that one of the important tasks of law enforcement agencies is to prevent selfish attacks on personal property of citizens. At present, against the background of a significant increase in the number of vehicles, the growth of the number of carjacking and thefts is a cause of concern. In this regard, there is the problem of combating and protecting against this type of mercenary crimes, which determines the relevance of the study of thefts and theft, the importance and feasibility of their comprehensive analysis. A comprehensive study of the personality of the perpetrator and the victim, the causes and the conditions contributing to these crimes is necessary to determine the most effective prevention measures. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that often the factors that determine the carjacking and theft of vehicles are associated with victimization behavior of victims, with poor protection of vehicles, with shortcomings and omissions in the activities of the internal affairs bodies, with a low level of victimological prevention.

For citation

Gorbunova E.A. (2018) Prichiny i faktory, sposobstvuyushchie soversheniyu krazh i ugonov avtotransportnykh sredstv [Causes and factors contributing to committing carjacking and theft of vehicles]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (4A), pp. 204-212.

Keywords

Factors of committing carjacking and theft of vehicles, conditions of crime, types of offender, personal property, crime

References

1. Badmaeva V.D., Tabeeva I.F., Filatova T.S., Drozdov A.Z. (2010) Gormonal'nye pokazateli u podrostkov, privilechennykh k ugolovnoi otvetstvennosti i nakhodyashchikhsya na statsionarnoi sudebno-psikhiatricheskoi ekspertize [Hormonal parameters in adolescents who are prosecuted and those on the stationary judicial-psychiatric examination]. *Psichicheskoe zdorov'e* [Psychological health], 5 (48), pp. 34-37.
2. Barshev V. (2015) Ugon priravnyayut k krazhe. Konstitutsionnyi Sud: avtomobil' – eto imushchestvo, i ushcherb vladel'tsu ugnannogo avto dolzhen byt' vozmeshchen, kak za ego krazhu [Carjacking is equated with theft. The Constitutional Court: the car is property, and the damage to the owner of the stolen car should be compensated as for his theft]. *Yurist speshit na pomoshch'* [Lawyer hurries to help], 7. pp. 31-33.
3. Copes H., Hochstetler A., Sand-berg S. (2015) Using a narrative framework to understand the drugs and violence nexus. *Criminal Justice Review*, 40, pp. 32-46.
4. Dubinin S.N. (2011) Alkogolizm kak odna iz form deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh podrostkov i mery bor'by s alkogolizatsiei nesovershennoletnikh podrostkov [Alcoholism as a form of deviant behavior of minors and measures to combat alcohol abuse among adolescents]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 6, pp. 51-67.
5. Jacobs B. (2013) The manipulation of fear in carjacking. *Journal of Contemporary Ethnography*, 42, pp. 523-544.
6. Kolesnikov R.V., Kravtsov I.A. (2015) Kriminologicheskaya kharakteristika nesovershennoletnikh, sovershayushchikh ugonny transportnykh sredstv [Criminological characteristics of juvenile offenders who commit car theft]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 68-74.
7. Malkov V.D., Lelekov V.A. (eds.) (2005) *Kriminologiya* [Criminology]. Voronezh: Voronezh Institute of Economics and Law.

8. Sal'nikov S.P., Pavlik E.M. (2013) Preduprezhdenie khishchenii transportnykh sredstv: kriminologicheskie i ugovolno-pravovye voprosy [Prevention of theft of vehicles: criminological and criminal-legal issues]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Legal science: history and modernity], 10, pp. 122-130.
9. Volkov M.A. (2014) Filosofiya profilaktiki nasil'stvennoi prestupnosti nesovershennoletnikh [Philosophy of prevention of juvenile violent crime]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta* [Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute], 4, pp. 90-95.
10. Volkova V.M. (2014) Sovershenstvovanie protsessov profilaktiki podrozkovoi prestupnosti [Improving the processes of prevention of juvenile crime]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta* [Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute], 4, pp. 102-106.